

УДК 327(470+438)
ББК 66.4(2Рос+4Пол)

Неменский Олег Борисович*, старший научный сотрудник Центра исследований проблем стран ближнего зарубежья РИСИ.

Российско-польские отношения после Смоленской катастрофы

Отношения с Польшей – одна из самых конфликтных линий внешней политики России в начале нынешнего века. Ситуация 2005–2007 гг., когда работало правительство Ярослава Качиньского, лучше всего описывается термином "холодная война". И именно военная лексика господствовала в польских официальных выступлениях о России. Тем не менее с приходом к власти в 2007 г. правительства Дональда Туска ситуация стала заметно меняться в лучшую сторону. Уже во время предвыборной кампании Д. Туск обозначил внешнюю политику как главный провал прежней власти: "За все 16 лет независимости у нас ещё никогда не было столь плохих отношений ни с Германией, ни с Россией". "Мы хотим диалога с Россией – с такой, какая она есть. Отсутствие этого диалога не идёт на пользу ни России, ни Польше"¹, – таких слов из уст польского премьер-министра давно не слышали. Благодаря новому качеству отношений между странами авиакатастрофа, произошедшая 10 апреля 2010 г. под Смоленском, не только не привела к новому ухудшению отношений, но, напротив, даже поспособствовала активизации двусторонних контактов.

Тем не менее говорить о каких-то принципиальных изменениях в польской политике не приходится. Её концептуальные основы разделяют все ведущие партии, отличаются только методы и стратегии проведения. Д. Туск в 2009 г. так отозвался о различиях между политикой его правительства и предыдущего: "Приоритеты польской внешней политики остаются неизменными с 1989 г. Они не изменились и за последние два года, хотя методы, применявшиеся предыдущим правительством, не всегда были результативными"². То есть мы имеем дело со сменой методов, но не с изменением целей, содержания.

Восточное направление – это вообще краеугольный камень всей польской политики, как внешней, так и внутренней. Помимо сильнейшей ментальной зависимости Польши от того, что происходит на "утраченных территориях", и ввевшегося в культурное сознание страха перед Россией

* nemenski@riss.ru.

¹ Stenogram z exposé premiera Donalda Tuska // Gazeta Wiadomości : website. 2007. 23 Listopada. URL: <http://wiadomosci.gazeta.pl/wiadomosci/1,114873,4701279.html?as=12> (дата обращения: 10.06.2013).

² Заявление Д. Туска во время встречи с иностранными журналистами, сообщение Deutsche Welle (см., например: Туск обещает, что отношение Польши к Украине не изменится // forUM : website. 2007. 7 ноября. URL: <http://for-ua.com/ukraine/2007/11/07/110210.html> (дата обращения: 10.06.2013).

здесь действует и холодный расчёт. Основу польской восточной политики составляет так называемая "доктрина Гедройца – Мерошевского", усиленная "доброй ягеллонской идеей" проникновения "на Восток". В соответствии с этой доктриной основной целью Варшавы является обеспечение максимальной независимости от Москвы, Украины, Белоруссии и Литвы. Эти страны рассматриваются как историческая "сфера влияния" Польши и призваны обеспечить ей большее международное влияние и статус региональной державы. Такая средняя по величине европейская страна, как Польша, может играть заметную роль в общем концерте западных держав, только если будет усилена приоритетной зоной влияния на Украине и в Белоруссии. Это также позволит ей играть роль главного направляющего общей политики Евросоюза в отношении постсоветских государств. Только при реализации этого сценария Польша рассчитывает на равных говорить как с Германией, так и с Россией. Таким образом, именно успех восточной политики Польши видится залогом её будущей силы и влияния на Западе.

Главная цель современной польской политики – "разрушение геополитического конструкта постсоветского пространства"³, формирование из бывших советских республик антироссийского блока, руководимого Польшей в его прозападной ориентации⁴. Более смелая цель, также открыто заявлявшаяся польскими политиками, – "освобождение народов России"⁵, т.е. распад Российской Федерации, что было бы логичным завершением процесса разрушения империи, начатого, согласно господствующей в Польше концепции, с её освобождения в результате Первой мировой войны и возобновлённого движением "Солидарность".

Эти цели являются не просто планом по возвышению роли Польши в новой европейской политике. Они основывались на очень живой миссионерской традиции польской мысли, которая рассматривает пространство от восточных границ страны как сферу "польского долга", как простор для её цивилизаторской миссии, внутри которой независимость Польши – лишь один из шагов на пути реализации её исторического предназначения. Очень важно подчеркнуть, что такой образ польской восточной политики был (да и остаётся) общим для почти всего польского политикума, и в этом плане расхождений между двумя крупнейшими партиями последних лет ("Гражданской платформой" (PO) и "Правом и справедливостью" (PiS) нет почти никаких.

³ См., например, формулировку известного польского дипломата, постоянного представителя Польши при Совете Европы, в прошлом возглавлявшего Департамент стратегии и планирования польского МИД, Петра Сьвитальского (Piotr Świtalski): целью Польши на Востоке "должно быть разрушение геополитического конструкта постсоветского пространства, иными словами, сдерживание имперских тенденций России" (Polska polityka wschodnia: Materiały konferencji zorganizowanej w dniach 28–29 października 2005 roku we Wrocławiu. Wrocław, 2005. S. 81).

⁴ Подробнее см.: *Неменский О. Б.* Пространства и идеологии восточной политики Польши // *О. Б. Неменский // Духовность : науч. журн. / под ред. Л. Е. Горизонтова. Сергиев Посад, 2010. № 1 : Общее прошлое России и Польши: работая над ошибками. С. 265–280.*

⁵ Внешнеполитическая идеология, основанная на этой формулировке, была разработана в межвоенной Польше и получила название "прометеизма". В современной Польше не имеет официального статуса, но основные её положения считаются чем-то вроде морального долга Польского государства, которому должно следовать руководство страны.

Различия между этими партиями во взглядах на то, какой должна быть внешняя политика Польши, касаются вопросов тактики, приоритетных методов её проведения. Партия "Право и справедливость" считает необходимым максимально сохранять суверенитет Польши и возможность проводить "политику свободных рук на Востоке" (т.е. по отношению к России и постсоветскому пространству), а значит, довольно скептически настроена к дальнейшей европейской интеграции, более уповая на союз с США. "Гражданская платформа" не верит в эффективность проведения Польшей самостоятельной внешней политики (всё же страна не из самых крупных) и потому считает необходимым максимально интегрироваться в политику Евросоюза, проводя польские интересы "через Брюссель", в связи с чем несколько более холодно-прагматично настроена в отношении сотрудничества с США. Однако для обеих сил крайне важным видится участие Польши в евроатлантических системах безопасности и необходимость проведения активной восточной политики, направленной на максимальный отрыв бывших советских республик от России.

Польская восточная политика принципиально и открыто идеологизирована, имеет свои обоснования в понятиях и категориях "исторической политики"⁶. Касательно присутствия Польши на "конкурентных пространствах" с Россией можно по аналогии с имеющим хождение термином "финляндизация" использовать и такое понятие, как "полонизация" политики той или иной страны. "Финляндизация" предполагает стремление к "замалчиванию идентичности", господство прагматического подхода в отношениях с Россией без акцентов на правовой тематике и без утяжеления этих отношений какой-либо крупной стратегией⁷. Польша, наверное, единственная страна, "финляндизация" которой в принципе невозможна. Этому имеется целый ряд причин, главные из которых лежат в структуре польской идентичности и национальной идеологии.

Для "полонизации" же характерна политика последовательного исключения России из евроатлантического сообщества, борьба с любыми формами её влияния, активная "историческая политика", акцент на нарушения Москвой западных норм и ценностей. На фоне неудачных попыток сближения России с Европой актуальность данной альтернативы только возрастает. А на фоне кризиса европейской идентичности именно польская модель предлагает ясные основания для коллективного самосознания и политических мотиваций, и актуальна как для стран Центральной Европы, так и для бывших советских республик. Этому только способствует стратегическая неопределённость между Россией и Евросоюзом.

⁶ Понятие, которое восходит к немецкому "Geschichtspolitik", однако столь активно в политический дискурс было введено именно польскими политиками и политологами в начале этого века, став общеупотребительным, по крайней мере, в странах Центральной и Восточной Европы.

⁷ Термин "финляндизация" (от нем. *Finlandisierung* и фин. *suomettuminen*) был введён в немецкой политологии в 50–60-е гг. прошлого века в негативном значении, однако во многом благодаря финской историографии получил и положительное (или же нейтральное) содержание, став характеристикой основных принципов отношений между Финляндией и СССР после Второй мировой войны.

Политика нормализации отношений с Россией заметно усилилась в 2009 г. Несомненно, можно задаться вопросом, насколько связаны эти перемены с заявленной тогда "перезагрузкой" отношений России и США? Восприятие Польши как "американской руки" в Европе утвердилось уже давно и вовсе не безосновательно, а нередко можно слышать и формулировки о полной подвластности Варшавы: Польша делает то, что позволяет ей Вашингтон. Да и теперь даже высшие лица польского государства не скрывают, что нынешний этап отношений с Россией начался с объявления *reset'a* в российско-американских отношениях. И всё же это не совсем так.

Да, зависимость отношений с Варшавой от Вашингтона не подлежит сомнению. Однако стоит обратить внимание на наличие у Польши большого количества собственных причин для выбора новой линии отношений с Россией. В первую очередь это касается фактического поражения всех основных направлений польской внешней политики, характерных для неё со времени удачного "побега на Запад", т.е. получения членства в НАТО и ЕС.

В 2005–2007 гг. казалось, что утвердившаяся линия восточной политики приносит успех – даже больший и более скорый, чем рассчитывали (и в первую очередь здесь можно отметить события "оранжевой революции" на Украине). И вот в последние годы, начиная с "войны 08.08.08", ситуация изменилась кардинально. Последствия той войны для позиций НАТО и ЕС в Закавказье, победа В. Януковича и монополизация Партией регионов политического поля на Украине, слабость основной европейской программы по региону ("Восточное партнёрство"), а главное – изменение конфликтного климата между Россией и Западом подорвали эту линию польской политики. Какое-то время в польской экспертной среде стало банальным говорить о "провале восточной политики" – и такие высказывания свойственны представителям самых разных политических лагерей. А нередко звучит и простое разочарование "восточными партнёрами" – тем, что они подвели Польшу в деле их защиты от Москвы. Стало несомненным, что проект "Nord Stream" всё же будет реализован, и это также стало провалом не только основного направления польской энергетической политики, но и прямым последствием политики в отношении Украины. Сам "Северный поток" воспринимается в Польше откровенно панически, вызывая ассоциации с пактом Риббентропа – Молотова⁸.

⁸ Так, на то время ещё будущий премьер-министр Польши Казимир Марцинкевич заявил, что "Северный газопровод – это попытка перенесения германо-российской границы на запад от Польши" (*Marcinkiewicz K. Gazociąg carcy Katarzyny / Kazimierz Marcinkiewicz // Wprost. 2005. 25 Wrzeźnia. № 38. S. 54*). В начале 2006 г. министр иностранных дел Польши Радослав Сикорский в интервью также сравнил российско-германские договорённости по газопроводу с пактом Риббентропа – Молотова: "Польша в особенности чувствительна к коридорам и сделкам у нас за спиной. Это было обычаем Локарно, это было обычаем Молотова – Риббентропа. Это был 20-й век. Мы не хотим, чтобы это повторилось" (см.: *Bhadrakumar M. K. Germany, Russia redraw Europe's frontiers / M. K. Bhadrakumar // Asia Times Online : website. 2006. May 3. URL: <http://www.atimes.com/atimes/China/HE03Ad01.html> (дата обращения: 10.06.2013)*); Германия и Россия перекраивают границы Европы ("Asia Times", Гонконг) // ИноСМИ : интернет-сайт. 2006. 3 мая. URL: <http://inosmi.ru/inrussia/20060503/227207.html> (дата обращения: 10.06.2013).

Печальная констатация ("этот газопровод строится потому, что мы в своё время встали на защиту Украины") ещё несколько лет назад звучала как недопустимо циничная, а теперь стала обычной. А идея создания сильного антироссийского альянса теперь видится задачей более отдалённого будущего.

Ещё раньше стал очевиден и провал европейской политики Польши: роль "главного эксперта по Востоку" и основного автора политики ЕС в отношении России и постсоветского пространства Варшава так и не получила. Западной Европе нужен был посредник с Россией, "мост между Востоком и Западом", а Польша оказалась главным конфликто́ром. Её отстранение от российско-европейских отношений ставило крест на основной идее польского участия в ЕС – лидерстве в объединении сил западных союзников для конфронтации с Россией. Д. Туск открыто признал, что "конфронтационный курс двух последних правительств ослабил позиции Польши в ЕС"⁹. Лиссабонский саммит НАТО закрепил тот же вывод и в отношении польской политики в НАТО.

То же самое можно сказать и о польско-американском сотрудничестве. Америка оказалась "слишком прагматичной" и не стала во всём поддерживать польскую восточную политику. Различия во внешнеполитических концепциях "Гражданской платформы" и "Права и справедливости" касались, в сущности, только выбора важнейшего союзника для реализации польской программы "на Востоке" – Европы или США. А теперь оба эти направления оказались ненадёжны, причём "патрон" партии PiS – США – в большей степени, чем Европа, поскольку чуть ли не "уходит из Центральной Европы". Таким образом, американский "reset" отношений с Россией стал лишь символическим переключателем, поставившим перед Польшей вопрос об изменении восточной политики как о насущной необходимости.

Главной задачей, вставшей перед правительством Д. Туска, было налаживание контактов с Россией с целью продемонстрировать европейским партнёрам, что Польша может быть если не ведущим, то, по крайней мере, равноправным участником диалога с Россией. Более смелые и далеко идущие цели можно будет определить позже, нарастив влияние внутри ЕС. Как не раз заявлял Д. Туск, "у Польши есть обоснованные претензии на то, чтобы принять активное участие в выработке концепции внешней политики Европейского союза по отношению к своим восточным соседям"¹⁰. Но реализация этих планов возможна только при восстановлении доверия Брюсселя к Польше. Польский премьер инициировал дипломатическое наступление, имеющее целью разрядить обстановку в отношениях Польши с ЕС. Варшава хочет показать Европе, что она готова к конструктивной политике на континенте и открыта для широкого сотрудничества.

Важно подчеркнуть, что главной целью объявленной Д. Туском политики "нормализации отношений" с Россией является именно повышение значимости голоса Польши в Евросоюзе с дальним прицелом получить возможность активно использовать европейские структуры в польских

⁹ Заявление сделано в ноябре 2010 г.

¹⁰ См.: Stenogram z exposé premiera Donalda Tuska.

планах восточной политики. Было довольно трезво оценено, что столь выгодная Москве изоляция Польши по линии Россия – ЕС была делом скорее западных партнёров, чем самой России. Направленный в Кремль сигнал о готовности улучшить отношения был воспринят там с решимостью идти по этому пути. То, что Польша способна заметно мешать отношениям с Европой, было уже очевидно, и возможность наладить с нею добрососедские отношения показала удачным шансом. Впрочем, речь шла именно о "нормализации", так как прежние отношения двух стран имели открыто конфронтационный характер (определяемый, правда, преимущественно с одной стороны – польской). В этих условиях задача была именно в том, чтобы ввести отношения между двумя странами в русло нормальных, т.е. мирных соседских отношений. Тем не менее следует также иметь в виду, что перспектива усиления польского голоса в Европе обещает также обернуться осложнением европейской политики России.

Катастрофа польского президентского самолёта 10 апреля 2010 г. могла, по идее, сорвать все прежние планы и поставить отношения двух стран на грань мира и войны. Но благодаря удачным действиям российской стороны она скорее привела к обратному эффекту: это событие стало основой для дополнения концепции "нормализации отношений" ещё и концепцией "примирения двух народов"¹¹. Последняя ставит задачу достижения отношений, аналогичных "польско-немецкому примирению" середины 60-х – начала 70-х гг. прошлого века. Безотносительно к вопросу о реалистичности такой идеи применительно к Польше и России это означает принципиальную перемену атмосферы наших отношений, а следовательно, и характера всех межгосударственных контактов. Примечательно, что эти перемены поддерживает и польское общественное мнение, причём даже та его часть, которая симпатизирует партии Я. Качиньского. Например, по опросу Института "Номо Номини" 93 % поляков ждали положительных результатов для двусторонних отношений от визита Д. Медведева в Варшаву в конце 2010 г.¹² Этот капитал общественного мнения очень важен и важно было суметь им воспользоваться.

Интерес Польши вполне понятен: она хочет подключиться к основному вектору отношений России и Запада и хорошо понимает прагматические аргументы о выгоде, которую можно из этого извлечь и в экономическом, и в политическом плане. Несмотря на провал основных линий внешней политики последних лет, у Польши есть немало козырей, актуальных для России. Это, в первую очередь, её членство в НАТО и ЕС, дающее ей формальные рычаги для влияния на отношения России

¹¹ Коморовский: "Польша и Россия должны предпринять новые шаги на дороге примирения" (см.: Komorowski: Polska i Rosja powinny dążyć do pojednania // Interia. Fakty : website. 2010. 18 Czerwca. URL: <http://fakty.interia.pl/raport-wyборы-prezdenckie-2010/news-komorowski-polska-i-rosja-powinny-dazyc-do-pojednania,nId,882363> (дата обращения: 10.06.2013); Komorowski: spróbować pojednać się z Rosją // Polskie Radio : website. 2010. 9 Listopada. URL: <http://www.polskieradio.pl/5/3/Artykul/273899,Komorowski-sprobowac-pojednac-sie-z-Rosja> (дата обращения: 10.06.2013).

¹² 93 proc. Polaków wierzy, że wizyta Miedwiediewa pozytywnie wpłynie na relacje polsko-rosyjskie // Polska : website. 2010. 5 Grudnia. URL: <http://www.polskatimes.pl/artykul/341187,93-proc-polakow-wierzy-ze-wizyta-miedwiediewa-pozytywnie,id,t.html> (дата обращения: 10.06.2013).

и Запада. Москве нужно несопротивление Варшавы (а лучше и поддержка) в деле налаживания партнёрских отношений с НАТО и ЕС. Это и экономика, бодро пережившая мировой экономической кризис и всего в 3 раза меньшая по объёму, чем российская. Власти РФ заинтересованы в продвижении компаний на польский рынок и в участии в польской энергетике. Это также и по-прежнему важная транспортная роль Польши в российско-европейских отношениях, и возможность решения целого ряда проблем, связанных с нашим соседским положением.

В результате досрочных президентских выборов в июне 2010 г. новым главой польского государства стал однопартиец Туска Бронислав Коморовский. Польские либерал-консерваторы впервые смогли сконцентрировать основную власть в своих руках: им принадлежат кресла и президента, и премьера, и спикера сейма, и главы сената. Ситуация, которую можно считать счастливым шансом для партии и для её линии внешней политики. Победа Я. Качиньского была бы крайне неудобным для России результатом, так как в отношениях с нею Польша фактически играла бы в "добраго и злого полицейского", проводя параллельно две линии внешней политики, направленные, с одной стороны, на сотрудничество, а с другой – на жёсткое противостояние. При этом президент и правительство блокировали бы многие инициативы друг друга. Более того, впервые в посткоммунистической Польше во время президентской гонки антироссийская тема не только не господствовала, но и почти не присутствовала, и даже брат погибшего президента, Я. Качиньский, отзывался об отношениях с Россией в непривычной для себя примирительной манере. Б. Коморовский во время предвыборных дебатов даже призвал "идти шаг за шагом к примирению и сотрудничеству с Россией"¹³, – слова, которые прежде трудно было даже представить.

Однако это опять-таки был вопрос о методах реализации польских интересов, а не иная концепция. Взгляды нового президента Б. Коморовского на цели и задачи восточной политики по большому счёту очень типичны для польской политической элиты. Возможно, он менее озабочен "исторической враждой" с Россией, но зато проявляет подчёркнуто большое внимание к Украине. Это, кстати, может быть связано и с его происхождением: знатный род Коморовских заметно вписал себя в историю земель нынешней Украины. Меньше чем за год до своего избрания Б. Коморовский опубликовал очередную статью, специально посвящённую вопросам восточной политики¹⁴. Хотя в целом его взгляды стабильны и, очевидно, сформировались довольно давно.

В первую очередь стоит отметить, что во всём тексте этой статьи проступает крайняя идеализация польского исторического опыта государственного строительства и взаимоотношений с народами, входившими прежде в состав Речи Посполитой. Это касается и Первой, и Второй

¹³ Юсин М. Кандидаты в президенты поспорили о России / Максим Юсин // Известия : интернет-сайт газ. 2010. 29 июня. URL: <http://izvestia.ru/news/363202> (дата обращения: 10.06.2013).

¹⁴ Pamiętajmy o Ukrainie i Białorusi, razem tworzyliśmy II Rzeczpospolitą // Gazeta Wyborcza : website. 2009. 22 Września. URL: http://wyborcza.pl/1,75515,7066168,Pamietajmy_o_Ukrainie_i_Bialorusi__razem_tworzylymy.html (дата обращения: 10.06.2013).

(межвоенной) Речи Посполитой. Всё время подчёркивается совместная деятельность народов по созданию и защите этих государств, а их устройство видится образцовым даже на современный взгляд. Сама по себе идеализация прошлого для польской традиции мысли вполне обычна, но в столь однозначной форме она допускается разве что в школе. Для более интеллектуального дискурса даже в контексте такой идеализации всё же приняты некоторые оговорки о бесправном положении предков современных украинцев и белорусов в этих государствах, обусловившим их многочисленные восстания. Находится место и для хотя бы лёгкой критики строя, объясняющей бесславный конец обеих государственных. Такое романтическое восприятие Б. Коморовским прошлых отношений поляков с подчинёнными им народами выражается иногда весьма странно. В пример можно привести его попытку доказать, что Волынская резня 1943 г. была инспирирована НКВД и потому не должна служить основанием для претензий к дружественному украинскому народу. Тогда даже в Польше к этой мысли отнеслись очень скептически, а то и с возмущением.

Но в связи с этим понятно, что как президент Б. Коморовский настроен избегать каких-либо открытых противоречий с Украиной, которые могли бы быть истолкованы как напряжение между двумя народами (ничто не должно мешать его мифу об идеальной истории соседских отношений). Ясно и то, что вопросы исторической политики, на которые как раз вполне может влиять президент, по-прежнему очень актуальны.

В связи с такой идеализацией польского прошлого Б. Коморовский не хочет отдавать приоритет пястовской или ягеллонской линий внешней политики, заявляя о необходимости синтеза этих традиций. Напомню, пястовская идея предполагает преимущественно западную ориентацию польской политики, расширение влияния в Центральной Европе и особенно контактов с Германией, а также с другими европейскими странами. Ягеллонская идея постулирует Польшу как великую восточноевропейскую державу, основной вектор развития которой – экспансия на восток, основанная на мессианских идеях несения "света западной культуры" (католицизма, демократии и т.п.). Ягеллонскую линию Б. Коморовский связывает в первую очередь с "европейской перспективой для Украины" и максимально тесными отношениями с Польшей: "Исходящая из опыта I Речи Посполитой "ягеллонская" традиция закладывает особенно интенсивные связи – и даже федерацию – с нашими партнёрами на Востоке"¹⁵. При этом с особенным почтением Б. Коморовский отзывается об идеях Ежи Гедройца. Понятно, что никакого пересмотра основных положений идеологии восточной политики со стороны Б. Коморовского быть не может. В соответствии с этим вполне традиционно формулируются и главные цели польской политики: "Благополучие поляков связано с успехом демократии и экономики Украины, Литвы и Белоруссии"; "Помощь Украине, а когда-нибудь, может быть, и Белоруссии в приготовлении к членству в евроатлантических организациях является проявлением польского

¹⁵ Pamiętajmy o Ukrainie i Białorusi, razem tworzyliśmy II Rzeczpospolitą // Gazeta Wyborcza : website. 2009. 22 Września. URL: http://wyborcza.pl/1,75515,7066168,Pamiętajmy_o_Ukrainie_i_Białorusi_razem_tworzyliśmy.html (дата обращения: 10.06.2013).

национального интереса независимо от актуально действующих властей, как в Речи Посполитой, так и у наших восточных партнёров"¹⁶.

Об отношениях с Россией Б. Коморовский пишет вообще гораздо меньше, но есть вполне однозначные оценки их характера и потенциала: "Попытки же достигнуть взаимопонимания с элитами Кремля будут неудачными так долго, как долго Россия не будет демократизироваться"; "К сожалению, на поворот от авторитарных тенденций в Москве сейчас трудно рассчитывать"¹⁷. Напомню, эта статья публиковалась уже после встречи В. Путина и Д. Туска на Вестерплатте по случаю годовщины начала Второй мировой войны и, соответственно, уже на фоне новой политики в отношениях с Россией, предпринимаемой его партией.

Однако мессианский характер польской политики¹⁸ Б. Коморовский постулирует и в отношении к России. В одной более давней своей статье он писал об исторической политике: "Как поляк, историк и политик я утверждаю, что то, что мы добиваемся правды и справедливости, является необходимостью и моральным, а также политическим обязательством не только по отношению к нам самим, но и по отношению к простым россиянам"¹⁹. Там же он добавлял, что "Россия представляется неспособной к примирению с идеей независимой польской иностранной политики".

В целом надо заметить, что помимо излишне идеализированного подхода к истории польско-украинских отношений (и вообще к польскому прошлому) и утверждения польских мессианских задач по отношению к "восточным" народам взгляды Б. Коморовского на восточную политику ничем своеобразным не выделяются, что уже не раз отмечалось и в самой Польше.

Многие отмечают, что у Б. Коморовского нет и амбиций серьёзно влиять на иностранную политику правительства. Нынешний министр иностранных дел Радослав Сикорский, бывший соперником Б. Коморовского на внутрипартийных выборах кандидата в президенты, имеет в своей области почти полную свободу действий. Это тем более так, что в польской политической системе основная роль в формировании внешней политики отводится именно правительству, а не президенту. При этом значительных расхождений во взглядах в этой области между Р. Сикорским и премьером Д. Туском не наблюдается. Соответственно, роль президента во внешней политике Польши с 2010 г. заметно уменьшилась, а роль МИД возросла.

Р. Сикорский обычно ассоциируется с большей акцентуацией пястовской традиции польской политики, хотя сам он неоднократно заявлял, что "сейчас есть наилучший момент, чтобы реализовывать ягеллонские

¹⁶ Pamiętajmy o Ukrainie i Białorusi, razem tworzyliśmy II Rzeczpospolitą // Gazeta Wyborcza : website. 2009. 22 Września. URL: http://wyborcza.pl/1,75515,7066168,Pamietajmy_o_Ukrainie_i_Bialorusi_razem_tworzyalismy.html (дата обращения: 10.06.2013).

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Подробнее см.: *Неменский О.* Асимметрия польско-русских отношений: исторические причины и современные проявления / Олег Неменский // Звенья. 2011. № 1 (14) : Россия – Польша: перезагрузка? С. 39–47.

¹⁹ *Komorowski B.* Przez Europę do Rosji / Bronisław Komorowski // Gazeta Wyborcza. 2005. 19 Września. S. 24.

идей"²⁰. Нередко его обвиняют в ослаблении украинской политики и слишком явном настрое на диалог с Россией. Сам Р. Сикорский при этом клянётся в верности гедройцевским идеям, вполне обоснованно указывая на то, что разногласия с "Правом и справедливостью" в этой области касаются только "методов действия и распределения акцентов"²¹. И он немало сделал как раз в этом, ягеллонском направлении. Р. Сикорский является одним из основных авторов евросоюзной программы "Восточного партнёрства". Благодаря его деятельности заметно оживились польские связи с Белоруссией и Молдавией, а также с Закавказьем. Несомненно, что его внешнеполитический прагматизм, идущий в унисон с настроем Д. Туска, пока что приводит к бóльшим результатам в иностранной политике, чем линия PiS, а стремление утвердить "возможность рациональных отношений с Россией" довольно охотно поддерживается в Кремле.

В целом польская политика теперь стала заметно более "европеизированной". Сама по себе программа "Восточного партнёрства" довольно слаба, к тому же она предполагает "пакетный подход" к странам-участницам, что особенно плохо для той же Украины. Однако пока что эта программа остаётся главной формой взаимодействия ЕС с участвующими в ней странами. Новые методы ведения иностранной политики на первых порах неизбежно ослабляют польские позиции на востоке, но только до тех пор, пока не будет осуществлена главная цель этих изменений – радикальное усиление польского влияния на общеевропейскую внешнюю политику.

В обозримом будущем Польша не будет активно противиться развитию политического сотрудничества Европейского союза и России и постарается принять в нём посильное участие. Но вряд ли такое положение сохранится надолго. Возможность улучшения российско-польских отношений сама по себе очень важна, однако значительное усиление польского голоса в Европе, а возможно, и приоритетное её влияние в будущем на европейско-российские отношения – это очень опасная перспектива, которая может потом "аукнуться" России большими проблемами в отношениях со всей Европой.

7–8 декабря 2010 г. состоялся визит президента России Д. Медведева в Польшу – впервые за восемь лет, что само по себе свидетельствует о новом уровне отношений между странами. Партия "Право и справедливость", теперь уже полностью оппозиционная, выступила с крайне негативными оценками визита, что только подтвердило, что при её власти такое событие произойти не могло.

Примечательно, что Д. Медведев решил сознательно потакать польским миссионерским чувствам, призывая подключиться к делу модернизации России (при том что Польша вряд ли может быть источником новых технологий). Эту тему активно подхватил Б. Коморовский, так как она позволяет сохранить традиционное лицо польской политики в глазах правоконсервативной части общества. Так же о планах по модернизации РФ высказался и Д. Туск: "Это великие, цивилизационные, амбициозные планы"²². Собственно, цивилизационный смысл для Польши и есть

²⁰ См. интервью: O Giedroyciu sporu nie ma : [zapewnia minister Radosław Sikorski] // Nowa Europa Wschodnia. 2010. № 1.

²¹ Ibid.

²² Tusk: Pańska misja modernizacji Rosji zakończy się powodzeniem // Gazeta Wiadomości : website. 2010. 6 Grudnia. URL: <http://wiadomosci.gazeta.pl/wiadomosci/>

главный. Чётко задекларировано, что Польша готова идти на примирение с Россией только на основе западных ценностей. И нынешняя официальная Россия готова сделать в этой области ряд символических уступок.

Незадолго до этого визита, в сентябре, в Варшаве прошёл Всемирный чеченский конгресс. Российский МИД осудил это мероприятие. Однако предыдущий такой конгресс, проведённый в октябре 2002 г. в Дании, вызвал несопоставимо более резкую реакцию со стороны России. Тогда Москва квалифицировала это как "враждебный акт в адрес России". На этот же раз, даже несмотря на отказ Польши выдать объявленного в международный розыск Ахмеда Закаева, Россия отреагировала гораздо более сдержанно. В результате отношения двух стран существенно не пострадали. При этом на фоне усиления негативных отзывов о "пророссийской политике" в польской информационной среде правящая польская партия смогла обеспечить более благоприятное для себя общественное мнение.

Время, прошедшее с момента катастрофы польского президентского самолёта 10 апреля 2010 г., было политически насыщенным и во внутренней польской политике, и в польско-российских отношениях. Теперь можно ответить на вопрос, чем же стало это событие для Польши и польско-российских отношений?

Во-первых, очень значимым является тот факт, что польская сторона в целом определилась с вопросом о вине за крушение самолёта. Основная вина признаётся за Польшей, однако часть вины всё же возлагается на Россию – и это принципиальная позиция, на которой настаивают не только представители партии "Право и справедливость" (склонные даже к версии об организации Россией теракта), но и правящая партия "Гражданская платформа". Премьер-министр Д. Туск чётко заявил: "Русские отчасти виноваты в авиакатастрофе... но не хотят признавать свои слабости"²³.

Всё это будет иметь далеко идущие последствия для наших отношений. Россия была озабочена в первую очередь обоснованием своей невиновности в произошедшем и надеялась, что нынешние власти Польши с этим согласятся, благодаря чему и негативного шлейфа от катастрофы для двусторонних отношений не будет. Более того, теперь со всей определённой можно сказать, что обсуждение российской вины за эту катастрофу станет важнейшей темой польско-российских отношений на многие годы вперёд. Избежать этого не удалось. Показательно при этом, что по соцопросам весны 2011 г. (CBOS) 68 % поляков считали, что причины катастрофы до сих пор не выявлены, причём таковых большинство не только среди сторонников PiS (90 %), но и среди поддерживающих PO (52 %). Притом со временем количество поляков, которые не верят в версию теракта, уменьшается. По опросу CBOS в ноябре 2012 г. таковых осталось только 56 %, а каждый четвёртый (26 %) склонен думать,

1,114873,8777624,Tusk_Panska_misja_modernizacji_Rosji_zakonczy_sie.html (дата обращения: 10.06.2013).

²³ Интервью Туска программе Би-би-си Newsnight (см. также: Туск: Россия не говорит всей правды о катастрофе самолёта Качиньского // Корреспондент.net : интернет-сайт. 2011. 7 апреля. URL: <http://korrespondent.net/world/1204767-tusk-rossiya-ne-govorit-vsej-pravdy-o-katastrofe-samoleta-kachinskogo> (дата обращения: 10.06.2013).

что это всё же теракт²⁴. Всё это означает, что Польша обречена на многолетние выяснения причин произошедшего и на спор с Россией за признание ею своей части вины.

Авиакатастрофа 2010 г. существенным образом изменила настроения в польском обществе. Важнейшим её итогом стали сильнейший раскол внутри самого польского общества и невиданный рост политической вражды в Польше. Довольно странно всё это видеть, если учесть, что ещё в 2005 г. обе основные партии воспринимали себя как партнёрские, т.е. дополняющие друг друга на одном политическом поле. Теперь вся Польша так или иначе расколота по отношению к ним. В условиях, когда одна из этих партий (РО) контролирует все ключевые посты в государстве, старая стратегия PiS на отрицание Третьей республики, т.е. неприятия всей политической системы современной Польши, оказалась вновь востребованной. При массовом распространении среди её сторонников мнения о преступном сговоре РО с Москвой с целью устранения политической элиты PiS, ассоциируемой с "цветом нации", всё управляемое ими государство видится преступным, а его политические формы – сущностно антипольскими. Сейчас трудно предположить, как далее станет развиваться ситуация при нынешнем накале политических страстей и росте радикальных настроений, но одно очевидно: в ближайшем будущем Россия будет иметь дело как минимум с "двумя Польшами", которым будет очень трудно договариваться друг с другом.

В результате авиакатастрофы консервативная часть польского общества ещё сильнее сдвинулась вправо. Более того, появился феномен так называемой "смоленской религии". Её приверженцы не просто убеждены в том, что авиакатастрофа была спланирована сознательно, что это была "операция КГБ Путина", в которой принял участие и стремившийся устранить политического оппонента премьер-министр Д. Туск. Им свойственны взгляды, в самом радикальном виде возрождающие старые романтические модели восприятия Польши как "Христа народов", явившегося в мир, чтобы дать ему свободу, и вынужденного приносить ради этого свою искупительную жертву. Россия как "империя зла" оказывается тем Врагом, борьба с которым самоценна и описывается языком католического богословия. Лех Качиньский – воплощение исторической миссии Польши, распятый русскими на кресте-самолёте. А сама авиакатастрофа связывается с целым рядом пророчеств и сакральных дат, символически указывающих на её всемирное историческое и духовное значение.

По соцопросам не менее 10 % поляков оказались убеждёнными приверженцами этой "смоленской религии", а в целом её разделяет не менее четверти польского общества, причём в самых разных социальных слоях и регионах. Стала появляться даже особая обрядность: священные горсти земли с места катастрофы, сколы с деревьев (вряд ли, впрочем, подлинные), осколки предметов с места крушения и т.п., которые помещаются в костёлах, прикладываются к иконам. В некоторых селениях стали появляться модели самолёта, сделанные из дерева и брезента,

²⁴ Nowy sondaż CBOS ws. przyczyn katastrofy smoleńskiej // Polskie Radio : website. 2012. 6 Grudnia. URL: <http://www.polskieradio.pl/5/3/Artykul/739458,Nowy-sondaz-CBOS-ws-przyczyn-katastrofy-smolenskiej> (дата обращения: 10.06.2013).

бетона или других доступных материалов (называются они памятниками или просто памятными декорациями, но внешне напоминают священные макеты самолётов в *карго-культе*²⁵), вокруг которых ставятся свечи, кресты, проводятся весьма оригинальные для католического мира обряды. Маленькие модельки самолётов даже стали подкладывать в вертепы на Рождество. Понятно, что всё это вызывает весьма неоднозначное отношение со стороны церковного руководства, однако приходские священники нередко склонны не только поддерживать эту истерию, но и возглавлять её. И хотя в прессе всё чаще указывается на сектантский характер такого явления, оно стало весьма влиятельным и во многом создаёт идейный фон польской общественной жизни. Градус русофобии здесь никогда не был столь высок, как сейчас. Многие убеждены: борьба с Москвой вступила в свою решающую стадию – "либо они нас, либо мы их". Это создаёт очень беспокойный фон для любых контактов между двумя странами.

Церемония поминовения жертв катастрофы обоими президентами 11 апреля 2011 г. была омрачена историей со сменой доски на памятном камне на месте трагедии. И тут приходится признать, что польская провокация (конкретно – со стороны ассоциации "Катынь-2010") удалась, и немалые политические очки на этом заработал весь правоконсервативный политический лагерь Польши, а в явном проигрыше – официальная Россия и партия "Гражданская платформа". Напомню, что камень на месте катастрофы установил смоленский губернатор Сергей Антуфьев в знак сочувствия. Памятную доску организация "Катынь-2010" установила самостоятельно без каких-либо согласований и с прямым нарушением российских законов. РФ долго (в течение пяти месяцев) добивалась от польского МИД совместного разрешения ситуации с доской, но безуспешно. Конечно, то, что её сняли и заменили только перед самой годовщиной, было, мягко говоря, неразумно. Это иллюстрирует непонимание значимости подобных жестов для польской политики и общественного мнения. Несомненно, вся проблема здесь не столько в незаконном способе установки таблички, сколько в содержащейся в её тексте характеристике Катынской трагедии как геноцида. На сей день эта формулировка почти полностью принята польским политиком, но остаётся абсолютно неприемлемой для России. Надо понимать, что здесь мы имеем дело с пределом договорённостей. Эту черту не переступит ни одна из сторон.

В 2011 г. наметилась активизация в проведении польской исторической политики, более того – давно чаемая в Варшаве международная кооперация в этом вопросе. 14 октября в Праге на встрече премьер-министров стран Вышеградской группы была создана так называемая "Платформа европейской памяти и совести". Документ об основании этой организации подписали главы почти двух десятков учреждений из половины государств Евросоюза, специализирующихся на исследовании истории тоталитаризма. Как заявлено, "Платформа" должна соединить работу правительственных и неправительственных организаций по активному

²⁵ От англ. *cargo cult* – поклонение грузу, также религия самолётопоклонников. – *Прим. ред.*

изучению истории тоталитарных режимов и созданию образовательных программ.

Вторая половина 2011 г. была временем председательства Польши ЕС. Председательство было важнейшим международным "экзаменом" для Польши, в том числе и в отношениях с Россией. Развитие контактов и взаимодействия РФ и ЕС возвращало доверие европейских партнёров к Польше и усиливало её потенциальную роль в ЕС как "моста к России". Ухудшая же отношения с РФ, Польша рисковала надолго быть вычеркнутой из основной линии российско-европейских контактов, что уже было и что на этот раз радикально ослабило бы её международные позиции.

На деле Польше не удалось сделать отношения с Россией и постсоветским пространством основной темой своего председательства. Этому помешали события в арабском мире, к которым было приковано основное внимание членов Евросоюза, а также долговой кризис в ЕС, который вывел на первый план экономические проблемы. Активная проевропейская политика Варшавы, основанная на идее усиления европейской интеграции как способа преодоления внутренних проблем, оставила в целом положительный тон комментариев о "польском полугодии" в ЕС. Однако как раз на восточном направлении многое сделать не удалось. В первую очередь был провален саммит "Восточного партнёрства", что поставило под сомнение эффективность этой программы в её нынешнем формате, как и способность Варшавы направлять её деятельность. Без реального участия Белоруссии "Восточное партнёрство" полноценно работать не может, а отказ стран-участниц подписать заявление по Белоруссии чётко продемонстрировал, что совмещение экономического и политического сотрудничества с нажимом в области демократии и прав человека себя не оправдывает. При этом Варшаве удалось добиться создания Европейского фонда в поддержку демократии, что обещает усилить именно этот аспект польской восточной политики.

На фоне этого отношения с Россией – скорее успех Варшавы. Конфликтов, имеющих сильный медийный эффект, за эти полгода не возникло, зато продолжали налаживаться основные линии отношений двух стран. Успехом можно признать подписание Соглашения о порядке местного приграничного движения между двумя странами. Развитие безвизового передвижения жителей между Калининградской областью России и двумя воеводствами Польши имеет, несомненно, очень большое значение и для этих областей, и для общего фона взаимоотношений двух стран.

Все эти позитивные подвижки оказались возможны благодаря исходу парламентских выборов в октябре 2012 г. Надо сказать, что в результате "Гражданская платформа" смогла снова сформировать своё правительство (в составе старой коалиции с Польской крестьянской партией), а это – случай для посткоммунистической Польши уникальный, ведь за последние 20 лет действующее правительство ещё ни разу не обеспечивало победу своей партии на очередных выборах. Для польско-российских отношений главный итог этих выборов состоит в том, что поляки в целом поддержали внешнеполитический курс, проводимый "Гражданской платформой". Политика нормализации, предпринятая правительством Туска, будет продолжена и далее. Вся жесточайшая критика этой линии,

выраженная его оппонентами, оказалась не очень значимой для польского избирателя и не помешала получить впечатляюще высокий результат.

Одновременно приходится констатировать почти полный уход с политической сцены Польши двух партий, стоявших на позициях крайнего евроскептицизма. В 2005–2007 гг. они составляли правительственную коалицию с "Правом и справедливостью", но принципиально расходились с нею по вопросам восточной политики. "Самооборона" и "Лига польских семей" потерпели поражение ещё на октябрьских выборах 2007 г., но только теперь можно определённо сказать, что в обозримое время их возвращения в политику не случится. Обе партии по своей идеологии представляли обречённые на относительную маргинальность позиции, однако само их присутствие в большой политике делало польское мнение об отношениях с Россией сложнее; они озвучивали идеи, способные эти отношения улучшить.

В случае "Самообороны" причиной стал не только низкий процент общественной поддержки, но и уход из жизни ещё в августе лидера и создателя этой партии – Анджея Леппера. Несомненно, это большая потеря для польской политики. И дело здесь не в том, какую поддержку в обществе имела его партия: её трудно измерить – то третья сила в стране, то чуть больше 1 %. Но он представлял ту часть польского народа, без которой польский политиком неполноценен. "Самооборона" была настроена "провосточно": для неё были актуальны идеи славянской взаимности, политического союза с Россией и всем евразийским пространством. А. Леппер активно и деятельно поддерживал А. Лукашенко, защищал его строй; был противником НАТО и ЕС, во многом отвергал "либеральные ценности", опасался глобализационных процессов и т.п. Это был голос другой Польши – не постшляхетской, а "людовой", которой действительно остаётся всё меньше. То, что такие взгляды теперь не будут звучать в польской политической среде, – большой минус для польско-российских отношений.

"Лига польских семей" Мачея и Романа Гертыхов была попыткой воссоздать в современной польской политике старую эндецию, национально-демократическое движение первой половины XX в. Не касаясь прочих сторон их идеологии, важно обратить внимание, что это было единственное из старых польских политических течений с очень проработанной идеологией, заявлявшее о необходимости добрососедских (а иногда даже союзных) отношений с Россией. И это свойство не только геополитических теорий Романа Дмовского, но и современных его последователей. Например, один из лидеров партии "Лига польских семей", профессор Мачей Гертых, во время теледебатов кандидатов в президенты в 2005 г.²⁶ особо подчеркнул, что "не стоит всё время махать саблями перед Россией по каждому возможному поводу, как делает это "Гражданская платформа" и особенно "Право и справедливость"... Мы пожинаем плоды решений Круглого стола, когда был взят курс одновременно и на разрыв с коммунизмом, и на разрыв всех связей с Россией, на конфронтацию с ней. Это представлялось единым комплексом, и мы теперь видим, что это было ошибкой". К сожалению, такие идеи теперь не звучат в большой

²⁶ Польский телеканал TVP2, 3 октября 2005 г.

польской политике. Польское политическое сообщество становится всё более "единомысленным" во взгляде на Россию и постсоветское пространство.

15 апреля 2012 г. Европейский суд по правам человека признал Катынский расстрел военным преступлением и постановил, что Россия нарушила две статьи Европейской конвенции по правам человека, к которой присоединилась в 1998 г. (ст. 38, отказавшись предоставить копии решения о прекращении расследования по Катынскому делу, и ст. 3, запрещающую "бесчеловечное обращение"). Согласно решению Россия должна выплатить истцам в качестве компенсации 6,5 тыс. евро на судебные расходы.

Решение Европейского суда по правам человека оказалось чем-то подобным мнению восточных мудрецов – обе стороны остались удовлетворены и заявили о своей победе, хотя и с оговорками. Фактически суд отказался разбирать собственно катынское дело и вынес приговор только касательно отношений российских судебных органов с польскими заявителями (родственниками убитых). И всё же больше поводов трактовать решение в свою пользу имеется у польской стороны: и иск родственников частично удовлетворили, и квалификацию катынских расстрелов как военного преступления зафиксировали. Однако эти расстрелы были признаны таковыми ещё по решению Нюрнбергского трибунала, более того – по настоянию нашей же страны. Ведь в этом вопросе СССР/Россия сама перед собой выступает обвинителем – причём вначале Москва обвиняла, а потом признала свою вину. Было бы странно, если бы теперь Европейский суд не подтвердил этого заключения только по той причине, что расстреливали, по утверждениям Москвы и Варшавы, не немцы, а НКВД.

Для России самое главное в этом решении то, что она признана необязанной возобновлять катынское дело. Противоположное решение могло бы иметь очень серьёзные последствия не только для польско-российских отношений, но и для ситуации внутри России. Это действительно момент принципиальный и, возможно, именно из-за него в польской прессе не стали проводить активную информационную кампанию, ограничившись довольно сухими замечками по результатам этого дела. Для польского общественного мнения главное, что России сказали: она не права. Это как бы повод для морального удовлетворения. Решение суда предварительное – оно ещё может быть пересмотрено. Однако это для польской стороны небезопасно: перевес в её пользу был получен лишь одним голосом.

12 июня 2012 г. в ходе Чемпионата Европы по футболу произошло ещё одно событие, обострившее отношения двух стран. В Варшаве во время прохода к стадиону на российско-польский матч российские болельщики подверглись многочисленным нападениям со стороны поляков. Несомненно, это произвело большое впечатление на россиян и очередной раз утвердило их во мнении о поляках как о параноидальных русофобах. Однако реальная картина несколько сложнее. Русские в Варшаве стали жертвой не столько польской русофобии, сколько той ситуации, которую сами поляки называют "польско-польской войной". Здесь важнейшую роль сыграл информационный фон события.

Приезд в страну российских болельщиков был описан в СМИ, близких к PiS, как дальнейший шаг Москвы по установлению контроля над Польшей. Полякам объясняли, что под видом фанатов к ним приедут совсем не простые русские болельщики, а "спецназ КГБ", и что он будет действовать по договорённости с "продавшими Отчизну" властями от "Гражданской платформы". При всей абсурдности этих утверждений немало поляков в них поверили, и особенно это касается участников крайне правых политических группировок. В результате многие из нападавших могли искренне полагать, что имеют дело с хорошо обученными спецназовцами, а не с простыми любителями футбола, и шли серьёзно защищать свою страну от готовившегося переворота. То есть это столкновение было не межфанатскими разборками в привычном для нас понимании. Акция была направлена скорее против правительства Польши, чем против России. И благодаря активным действиям и правительства, и польской полиции скандал не стал большим ударом по общему курсу нормализации польско-российских отношений.

Новая напряжённая ситуация сложилась в 2012 г. в связи с попыткой российского холдинга "Акрон" купить крупный пакет акций производителя азотных удобрений Zakłady Azotowe Tarnów. Эта сделка была заблокирована правительством Польши по политическим причинам²⁷. Премьер-министр заявил, что польские власти и впредь намерены не допускать российский капитал в стратегические секторы национальной экономики, так как это может повлиять на независимость страны. "Речь не идёт об инвесторе, который хотел бы купить и спасти польские авиалинии. Речь идёт об инвесторе, который хотел инвестировать в азотное предприятие, которое основывается на газе. Здесь не требуются особо глубокие исследования, чтобы заявить о том, что с точки зрения польских интересов эта инвестиция невыгодна"²⁸, – заявил Д. Туск. Проблема в том, что блокирование российских инвестиций в польскую экономику носит почти тотальный характер. В результате польские инвестиции в Россию в несколько раз больше, чем российские в Польшу. Тот факт, что российских инвесторов интересуют предприятия, считающиеся в Варшаве стратегическими, связано скорее со структурой российской экономики и особенностями её крупного капитала, чем с политической сферой. Однако сложившаяся ситуация продемонстрировала, что в польском восприятии отношения с РФ по-прежнему остаются формой "переговоров с противником", и об открытом сотрудничестве речь пока идти не может.

Господство в информационном пространстве Польши тем Катюни, Августовской облавы и Смоленской катастрофы имеет, таким образом, своё конкретное экономическое выражение. В 2012–2013 гг. центральное место в сообщениях о России заняла тема возврата обломков разбившегося президентского самолёта Ту-154. Россия не может вернуть их по причине законодательного запрета на вывоз из России вещественных

²⁷ Польша не пускает Россию в свою экономику // МинПром : информ. агентство. 2012. 17 июля. URL: <http://minprom.ua/news/99230.html> (дата обращения: 10.06.2013).

²⁸ Туск: Стратегические польские компании не достанутся инвесторам из России // Взгляд. Деловая газета : интернет-сайт. 2013. 23 апреля. URL: <http://www.vz.ru/news/2013/4/23/630011.html> (дата обращения: 10.06.2013).

доказательств по делу, расследование по которому ещё не завершено. Однако в Польше отказ России был раскручен как враждебное поведение и стал одним из аргументов для сторонников версии о сознательной организации этой авиакатастрофы российскими властями.

Большое значение для польско-российских отношений имел визит в Польшу патриарха Кирилла 16–19 августа 2012 г. В контексте раскола в польском обществе по вопросу о трактовке событий 10 апреля 2010 г. и отношениям с Россией произошедшая встреча высшего церковного руководства имеет очень большое значение. Для общественного мнения Польши было привычно представлять себе Польский костёл союзником правоконсервативного лагеря. Этому не мешало ни наличие в самой церковной среде заметного политического разномыслия, ни целый ряд знаков обществу со стороны церковного руководства, намекающих на то, что занимать строго одну сторону в развернувшемся внутривосточном противостоянии оно не желает. Тем не менее на приходском уровне преобладающая поддержка PiS является почти обычным явлением. Кроме того, со стороны костёла до сих пор не звучала никакая-либо оценка версии Смоленской катастрофы как результата антипольского заговора.

Встреча архиепископа Юзефа Михалика с патриархом Кириллом и подписание ими Совместного послания принципиально изменили ситуацию. Польский костёл открыто отмежевался от курса PiS на радикальное противостояние с Россией, отказался от её новой демонизации, а в дополнительных заявлениях хотя и не осудил, но всё же не поддержал "смоленскую религию". Это нельзя трактовать как его готовность встать с другой стороны польских баррикад, но в правоконсервативной среде это мероприятие однозначно трактуется как поддержка церковью официального курса "Гражданской платформы" и, соответственно, её версии событий последних лет. Так, церковная встреча изменила весь общественно-политический расклад и нанесла большой удар по правому лагерю, что будет иметь для него большие последствия.

Польский костёл и Русская православная церковь заявили о готовности сотрудничать, сопротивляясь духовному кризису Европы, и в этом можно услышать заявку на то, что в пространстве между Польшей и Россией есть запрос на иную Европу, альтернативную "брюссельской", – на Европу традиции. В тексте Совместного послания Польский костёл переворачивает настроения традиционалистской части общества: за призывом к сохранению христианской морали следует не привычный призыв к борьбе с Россией, а наоборот – к сотрудничеству с ней. Более того, Россия в лице Русской православной церкви признаётся равноправной хранительницей христианского культурного наследия, а не тем "Врагом всего христианства", которым её привыкли видеть. Это сильнейший слом основных моделей восприятия, свойственных польской католической среде, фактически разрушающий привычные стереотипы. Тем более впечатляет, что текст Совместного заявления польские епископы утвердили единогласно.

Перемены, произошедшие в последние годы в российско-польских отношениях, значительны. Важно, что был запущен целый ряд механизмов взаимодействия: Комитет по вопросам стратегии российско-польского

сотрудничества, Группа по сложным вопросам (для обсуждения истории), Межправительственная комиссия по экономическому сотрудничеству, Центры диалога и согласия и пр. Работа этих учреждений сама по себе не гарантирует улучшения отношений, однако создаёт ряд переговорных площадок, способствующих лучшему пониманию другой стороны.

И всё же все эти перемены не стоит преувеличивать. Идеология восточной политики Польши остаётся прежней, а потепление в отношениях России и Запада пока что трудно назвать переломным – общий конфронтационный фон остаётся в силе. В этом смысле изменения в наших отношениях, на которые пошло правительство Д. Туска, носят не стратегический, а вынужденный тактический характер. И тем не менее они создают пространство для важных и выгодных обеим странам перемен, и было бы глупо ими не воспользоваться.

Однако встаёт вопрос, насколько внутренние политические разногласия могут позволить Польше продолжительно строить добрососедские отношения с Россией? Хорошие отношения между нашими странами могут быть только тогда, когда за них будут выступать обе главные политические партии (или сколько их ещё будет). А это пока что даже не предвидится: "Право и справедливость" в последнее время только ещё более ужесточила свою антироссийскую риторику. С Я. Качиньским и его окружением Москва диалога сейчас не ведёт. Возможно, это было бы и бессмысленно, однако надо понимать, что эти люди могут снова прийти к власти. На президентских выборах летом 2010 г. Я. Качиньский получил почти 47 % голосов, лишь ненамного отстав от Б. Коморовского. Кроме того, чтобы действительно "изменить дух наших отношений", надо работать и с польским общественным мнением – а это для России новая и сложная задача, и важность этого аспекта политики пока что сильно недооценивается.

Раскол польского общества по отношению к Смоленской катастрофе (и тем самым к России) углубляется, однако он всё больше направлен на внутренние проблемы. Показательно, что на третью годовщину этой трагедии (9 апреля 2013 г.) у здания посольства России в Варшаве на официально разрешённый митинг пришло всего около тысячи человек. Эта публичная акция была организована изданием "Gazeta Polska" и предполагала объединить наиболее антироссийски настроенных граждан из числа сторонников "Права и справедливости" и других правых партий. Более того, Варшава оказалась единственным городом в стране, где вообще прошёл антироссийский митинг.

Для России тема отношений с Польшей остаётся по-прежнему не самоценной – это лишь часть отношений с ЕС и НАТО. Вряд ли это правильно, так как отношения с соседями, тем более со столь исторически значимыми соседями, должны быть значимы сами по себе. Но факт остаётся фактом: для Москвы в первую очередь важно, чтобы Польша не мешала отношениям с "западными партнёрами". Для этого есть два пути. Один – это максимальная изоляция Польши от российско-европейских отношений. По этой линии Россия шла все последние годы, до начала "нормализации", и достигла немалого успеха. Однако Польша как член этих организаций всё равно сохраняет на них влияние и способность

быть крупной помехой российским интересам. Другой путь, выбранный теперь, – нейтрализация враждебности Польши через налаживание максимально хороших (по крайней мере, не открыто конфронтационных) отношений. Однако таковые тоже не гарантированы, так как завязаны только на одну партию и обусловлены политикой администрации Обамы: как только власть в Варшаве и Вашингтоне сменится, конфликтный стиль отношений может возобновиться. Таким образом, оба пути позволяют достичь лишь частичного и временного успеха, а потому Россия обречена на то, чтобы выбирать то один, то другой в зависимости от международной обстановки.

Тем не менее нынешнее потепление имеет немалое значение само по себе. Ещё совсем недавно наши страны почти не имели отношений друг с другом, а теперь у нас есть целая серия подписанных партнёрских соглашений. Как сказал министр иностранных дел Польши Р. Сикорский, "с антироссийским настроем трудно проводить политику – и на Востоке, и на Западе". Этот новый для польской политики вывод дорогого стоит. Более того, ситуацию с "мягкой Польшей" надо использовать в том числе и потому, что это, возможно, ненадолго. За этот более-менее гарантированный период партнёрства необходимо создать механизмы регулярных контактов между странами, сеть партнёрских отношений и общественных связей, от которых уже не просто будет отказаться в дальнейшем.

Ключевые слова: *российско-польские отношения – партия "Гражданская платформа" – партия "Право и справедливость" – восточная политика Польши – правительство Дональда Туска – Смоленская авиакатастрофа – Катынское дело – нормализация отношений – постсоветское пространство.*

Keywords: *Russo-Polish relations – Civic Platform Party – Law and Justice Party – Polish eastern policy – government of Donald Tusk – Smolensk air disaster – Katinsk – normalization of relations – post-Soviet space.*